

На правах рукописи

ГРИГОРЬЕВА Валентина Сергеевна

**ИНТЕГРАТИВНОСТЬ ФОРМАТА РЕЧЕВОГО
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ДИАЛОГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ
(на примере бытовых дискурсивных жанров)**

Специальность 10.02.19 – теория языка

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук

Тамбов 2018

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина».

Научный консультант

Болдырев Николай Николаевич,
доктор филологических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ

Официальные оппоненты:

Романов Алексей Аркадьевич,
доктор филологических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ, профессор
кафедры фундаментальной и прикладной
лингвистики ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Васильев Лев Геннадьевич,
доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой лингвистики и иностранных языков ФГБОУ ВО «Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского»

Топорова Валентина Михайловна,
доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры немецкой филологии
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»

Ведущая организация

ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова»

Защита состоится 21 декабря 2018 г. в 12 часов 00 мин на заседании диссертационного совета Д 212.261.04 при Тамбовском государственном университете имени Г.Р. Державина по адресу: 392000, г. Тамбов, ул. Советская, 181 К, учебный корпус № 5, зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина» и на сайте университета <http://www.tsutmb.ru>.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2018 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Толмачева И.И.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая диссертация посвящена изучению речевого общения как проблемы концептуального взаимодействия его участников в формате интегративности всех составляющих эту деятельность познавательных и коммуникативных процессов.

Объектом исследования в настоящей работе стал дискурс как продукт и процесс диалогического общения, рассматриваемый в контексте реализации интенций коммуникантов и взаимодействия их коллективных и индивидуальных знаний. **Предметом** предлагаемого исследования являются коммуникативно-прагматические и когнитивные параметры процесса языкового общения, определяющие сферу дискурсивного взаимодействия.

Проблема речевого взаимодействия остается актуальной на протяжении всей истории развития языкознания. Ей посвящены многочисленные труды в рамках разных подходов и научных направлений, в которых описаны структурные, семиотические, коммуникативные, прагматические, дискурсивные и другие характеристики этого взаимодействия. Изучением различных аспектов речевой деятельности занимаются такие дисциплины, как прагмалингвистика, психолингвистика, социолингвистика, этнолингвистика, жанроведение и др. На практике выбор тех или иных дискурсивных средств коммуникантом определяется сочетанием его когнитивных, прагматических, социокультурных, этнокультурных и языковых возможностей. «Нельзя изучать дискурсивную деятельность вне культурологических и социально-исторических данных, вне сведений о том, кто проводил дискурсивную деятельность, для чего, при каких условиях, с каких позиций и т.д.» [Кубрякова 2004: 516]. Изучение речевого взаимодействия в интегративном формате стало возможным с переменной фокуса лингвистических исследований с явлений статических на явления динамические. Отсутствие правил использования накопленных знаний о языке привело к возникновению функциональных дисциплин, ориентированных на человеческий фактор.

Интерес исследователей к изучению дискурсивной деятельности в ее реальном функционировании делает значимым вопрос об интеграции составляющих эту деятельность познавательных и коммуникативных процессов, о том, что обеспечивает гармоничное социальное и информативное взаимодействие индивида с другими участниками коммуникации. Проблема построения общей *интегративной* теории языка как системы репрезентации знаний ставит перед когнитивной лингвистикой задачу осмысления множества частных теорий языковой концептуализации и категоризации, типологии знаний и способов их языковой репрезентации «в контексте единой теории репрезентации и оперирования знанием в языке» [Болдырев 2013: 53].

Поскольку любое речевое общение всегда основано на концептуальном взаимодействии, на определенном соответствии систем знаний коммуникантов [Болдырев 2017], представляется перспективным изучение когнитивного аспекта проблемы речевого взаимодействия, проблемы моделирования человеческого общения, что обусловлено, в том числе, антропоцентрическим характером языка. Выявление и описание функционального механизма диалогической речи как взаимосвязи когнитивного, коммуникативного и интерпретирующего аспектов открывает перспективу изучения максимального количества феноменов, участвующих в формировании дискурсивных жанров. В рамках интегративного подхода появляется возможность исследования специальных способов и средств, воздействующих на информационную среду собеседника, описания конкретных стратегий и тактик реализации создаваемых речевых продуктов. При этом особое значение приобретают структура, содержание, принципы организации систем знаний и речевого взаимодействия, а также активная роль самих участников и их характеристик в этом взаимодействии. Именно человек определяет тему общения, его цель, стратегии и тактики достижения этой цели, а также выбор конкретных языковых средств. Это дает основание предположить, что система знаний человека и его взаимодействие с миром и другими людьми осуществляются по определенным принципам и правилам концептуального согласования, определяющим взаимопонимание и эффективность общения.

Таким образом, **актуальность** темы исследования определяется его включенностью в круг современных научных разработок в рамках когнитивно-дискурсивной парадигмы. Теория речевого общения и тесно связанные с ней теории дискурса и речевых жанров также являются активно развивающимися направлениями в лингвистике. Приоритетность данных направлений обусловлена тем фактом, что они регулируют межличностное взаимодействие. Дискурсивная и жанровая компетенции в значительной мере определяют эффективность взаимодействия людей в рамках повседневного общения. Вместе с тем отсутствие конструктивного методологического инструмента не дает возможность изучать речевое общение как целостное явление. Несмотря на огромную работу, проделанную лингвистами в области дискурсивного анализа, вряд ли можно сегодня говорить о существовании единой теории речевого общения, систематизирующей опыт практических исследований речи и отдельных дискурсивных практик, о чем свидетельствуют неудавшиеся попытки составления единой энциклопедии речевых жанров.

Цель настоящего исследования состоит в изучении и описании когнитивных и языковых принципов и механизмов интегративного взаимодействия разных типов знания, лежащих в основе диалогического общения. Цель работы обусловила построение моделей коммуникации, в которых бы сочетались когнитивный, коммуникативный и интерпрети-

рующий подходы. Поставленная цель дает возможность рассмотреть дискурсивную деятельность человека с позиции взаимосвязи когнитивных, коммуникативных, социокультурных, этнических, языковых и других параметров речевого взаимодействия.

Особое внимание в работе уделено микросхеме коммуникативных интенций участников речевого общения, определяющих взаимопонимание в дискурсе и эффективность диалога. Главными, подлежащими рассмотрению вопросами, явились выделение типов знаний, необходимых коммуникантам для осуществления успешного речевого взаимодействия, их взаимосвязь и взаимообусловленность в когнитивной структуре дискурса, моделирование структурной организации дискурса в контексте используемых когнитивных механизмов, речевых тактик и их языковой репрезентации.

Исследование интегративности формата речевого диалогического взаимодействия предполагает постановку и решение следующих **задач**:

- уточнить направленность и тематику исследований, объектом изучения которых является речевое общение: дискурса, разговорного анализа, диалога. Определить подходы к классификации дискурсивных типов, выделить дискурсивные жанры на основе заложенных в них интенций;

- разработать метод комплексного дискурсивно-матричного анализа продукта речевого взаимодействия;

- выделить и описать типы знаний, необходимых для осуществления успешной коммуникации, как компоненты когнитивно-матричной основы диалогического взаимодействия (координаты дискурсивной матрицы);

- установить принципы формирования диалогического дискурса с учетом интегрируемых знаний в его концептуальной структуре;

- охарактеризовать значение интегративности формата речевого взаимодействия и его нарушения для процессов понимания и убеждения в диалогическом дискурсе;

- в качестве примера матричного моделирования охарактеризовать выделенные интенциональные типы аргументативного, информационного дискурсов в системе дискурсивных координат с точки зрения взаимодействия в них разноуровневых концептов, речевых тактик и используемых языковых единиц;

- описать когнитивные и языковые механизмы речевого взаимодействия на примере аргументативного и информационного дискурсов.

Перечисленные задачи обусловили изучение когнитивной структуры дискурсивных типов и их классификацию с точки зрения направленности коммуникативных действий в разговоре. Решение поставленных задач

осуществлялось на примере бытовых жанров аргументативного и информационного дискурсов.

В качестве **теоретической основы** разрабатываемой в настоящей работе *теории интегративности речевого взаимодействия* выступают научные концепции и положения, представленные в трудах отечественных и зарубежных исследователей в рамках:

– *когнитивной лингвистики* (А.П. Бабушкин, Е.Г. Беляевская, Н.Н. Болдырев, В.З. Демьянков, В.И. Заботкина, О.К. Иришханова, Е.С. Кубрякова, З.Д. Попова, Л.А. Фурс, Т.А. van Dijk, G. Fauconnier, Ch. Fillmore, G. Lakoff, R. Langacker и др.);

– *теории дискурса и речевого взаимодействия* (О.В. Александрова, А.Н. Баранов, Л.И. Гришаева, В.И. Карасик, В.Б. Кашкин, А.Е. Кибрик, М.Л. Макаров, Н.Н. Миронова, О.С. Иссерс, И.А. Стернин, Л.В. Цурикова, Л.В. Щерба, W. Chafe, C. Pierson и др.);

– *прагмалингвистики* (В.В. Богданов, Л.Г. Васильев, А.А. Романов, И.П. Сусов, С.А. Сухих, Р.О. Якобсон, W. Dressler, W. Franke, H. Henne, W. Kallmeyer, J. Rehbein, H.H. Rehbock, E.A. Sacks, J.R. Schegloff, J.R. Searle, D. Wunderlich и др.);

– *антропоцентрического подхода к языку в целом и его категориям, в частности* (Е.Г. Беляевская, Н.Н. Болдырев, В.З. Демьянков, Ю.Н. Караулов, В.В. Красных, В.Ф. Новодранова, Е.М. Позднякова, Ю.С. Степанов, Н.И. Формановская и др.);

– *теории речевых жанров* (Т.В. Анисимова, М.М. Бахтин, В.В. Дементьев, К.Ф. Седов, Т.В. Шмелева, А. Wierzbicka и др.).

Базовым **методологическим принципом** исследования выступает положение об антропоцентричности языка, активно развиваемое в рамках когнитивной парадигмы в лингвистике как отечественными, так и зарубежными учеными. **Теоретическая концепция** предлагаемой диссертации заключается в понимании речевого взаимодействия в диалогическом общении как интегративного формата концептуально-языкового взаимодействия коммуникантов. При этом под форматом речевого взаимодействия понимается форма концептуально-языкового взаимодействия систем знаний коммуникантов на когнитивном и языковом уровнях. Он, в частности, представлен тематическими, сценарными, интеракционными, социокультурными, этнокультурными, личностными, фатическими, языковыми знаниями. Координация межличностной речевой деятельности обусловлена интегративностью концептов коллективной и индивидуальной картин мира участников речевого общения. Все эти внешние и внутренние факторы взаимосвязаны. Без учета какого-либо одного из них не может быть адекватно интерпретирован смысл высказывания и получена адекватная реакция на речевое сообщение говорящего. Нарушение инте-

гративности формата речевого взаимодействия ведет к непониманию и коммуникативным неудачам.

Поставленные задачи исследования предопределили использование **методов исследования**, соответствующих деятельностному пониманию коммуникации как процесса взаимодействия концептуальных и языковых систем коммуникантов. Признание особой роли человеческого фактора в языке обусловило сочетание когнитивной ориентации анализа с коммуникативной. Попытка дать объекту исследования максимально полное и всестороннее описание, синтезировать различные точки зрения на «дискурс» или каким-либо образом их совместить привели к осознанию многомерности данного феномена, что обусловило необходимость разработки и использования дискурсивно-матричного анализа как основного метода исследования при изучении дискурсивной деятельности человека. Применение названного метода позволяет осуществить интегративное описание речевого взаимодействия и его продукта – дискурса – с учетом когнитивных, коммуникативных, социокультурных, этнических, личностных характеристик.

Научная новизна результатов исследования в целом состоит:

1) в аргументировании интегративности формата речевого взаимодействия. Речевое взаимодействие анализируется как сложный, многофакторный процесс, непосредственно обусловленный концептуальным взаимодействием участников коммуникации;

2) в выявлении когнитивной основы диалогического дискурса и типов знаний, необходимых для осуществления речевого взаимодействия;

3) в выявлении и описании принципов, обеспечивающих это взаимодействие на концептуальном и языковом уровнях, принципов формирования диалогического дискурса;

4) в установлении зависимости понимания и эффективности речевого общения от соотносительности координат речевого взаимодействия в рамках единого интегративного формата;

5) в авторском определении дискурса на основе опыта изучения речевого общения, анализа дискурса, конверсационного анализа, в осуществлении его интенциональной классификации;

6) в разработке лингвокогнитивных и лингвопрагматических моделей коммуникации речевых жанров аргументативного и информационного дискурсов;

7) в выявлении и описании лингвокогнитивных и лингвопрагматических механизмов речевого взаимодействия.

Результаты исследования интегративности формата речевого взаимодействия в диалогическом дискурсе позволяют сформулировать следующие **положения диссертации, выносимые на защиту**:

1. Диалогическое общение – сложный многофакторный процесс, который основан на взаимодействии разных типов знания его участников:

тематических, сценарных, интеракциональных, личностных, социокультурных, этнокультурных, фатических, языковых, что позволяет говорить об интегративности формата данного речевого взаимодействия и необходимости его исследования на основе матричного моделирования. В частности, интегративность формата диалогического взаимодействия может быть представлена в виде когнитивной матрицы, объединяющей соответствующие области знания в качестве ее компонентов или координат, раскрывающих основные характеристики диалогического дискурса.

2. Антропоцентричность диалогического дискурса проявляется в интенции инициатора речевого взаимодействия, в выборе концептуального содержания и языковых средств его представления, т.е. соответствующих когнитивных и языковых координат. Это обуславливает принципы формирования диалогического дискурса, к числу которых относятся: тематический, субъектный, инструментальный, интенциональный, антропохронотопный. Тематический принцип формирования дискурса предопределяет его тематическое содержание. Субъектный принцип акцентирует личностные знания, используемые коммуникантами. Инструментальный принцип формирования дискурса раскрывает стратегии и тактические приемы, используемые говорящими для осуществления их целей, мотивов и желаний. Интенциональный принцип устанавливает цель речевого взаимодействия, т.е. макроинтенцию говорящего. Антропохронотопный принцип конкретизирует время и место осуществления речевого взаимодействия.

3. Эффективность понимания и убеждения в диалоге обеспечивается соотносительностью дискурсивных координат в рамках единого интегративного формата речевого взаимодействия. Нарушение интегративности формата речевого взаимодействия, когнитивное несоответствие избранных дискурсивных координат, рассогласование на том или ином уровне обуславливают непонимание, коммуникативную неудачу и конфликтность речевого общения. Концепты одной координатной области предполагают выбор определенных концептов других координат и средств их репрезентации, т.е. соблюдение правил концептуальной валентности.

4. Широкий контекст гуманитарных знаний позволяет уточнить определение дискурса как продукта языковой личности, который создается для решения ее определенных интенциональных задач за счет использования конкретных когнитивных структур, интерпретируемых индивидуальной концептуальной системой человека, и выбора соответствующих средств их репрезентации в языке. Принцип соотношения с типами речи по цели позволяет выделить познавательную, или информационную, аргументативную, социально-ритуальную, экспрессивную коммуникации. Названные типы общения репрезентируются, прежде всего, в диалогическом дискурсе, который, в свою очередь, может быть кооперативным и конфликтным, спорным.

5. Аргументативный дискурс как наиболее распространенная форма бытового общения представлен субжанрами просьбы, требования, предложения, совета, предупреждения и т.п. Для каждого дискурсивного субжанра характерна определенная базовая и вариативные модели коммуникации. Каждый из представленных типов опосредуется определенным набором знаний о стратегиях, речевых тактиках, типах высказываний, языковых средствах, содержащихся в коллективных и индивидуальных концептуальных системах участников коммуникации.

6. Познавательный вид коммуникации представляет информационный дискурс, формируемый в основном утвердительными высказываниями. Базовой моделью информационного дискурса является структура *запрос информации – информирование*. Инициатива в информационном дискурсе может исходить как от носителя информации, так и от получателя информации. Информационный дискурс в бытовой сфере зачастую сопровождается тот или иной вид аргументации.

7. Анализ практического материала позволил установить, что в организации дискурса задействованы как лингвокогнитивные, так и лингвопрагматические механизмы. При этом доминирующими для информационного дискурса являются когнитивные механизмы понимания, применяемые как адресантом, так и адресатом. Для аргументативных дискурсивных жанров доминирующими в процессе убеждения являются лингвопрагматические механизмы.

8. Когнитивными механизмами, обеспечивающими процесс общения, являются: профилирование, перспективизация, инференция, генерализация, спецификация, концептуальная метафора и концептуальная метонимия, добавление знаний, активизация знаний, оценка событий и убеждений, сравнение, импликация, каузация, которые обусловлены интенцией автора высказывания и избранной им когнитивной схемой коммуникации и структурирования содержания. В результате речевого взаимодействия происходит взаимная адаптация концептуальных систем говорящего и слушающего, актуализация знаний и оценка знаний собеседника говорящим.

Теоретическая значимость диссертации заключается в развитии теории речевого взаимодействия на основе выявления когнитивной основы диалогического общения в виде дискурсивной матрицы, разработки приемов когнитивно-матричного анализа дискурса, в концептуальном переосмыслении дискурса как продукта речевого взаимодействия, характеризующегося интегративностью формата знаний, задействованных в его организации. Теоретическая значимость работы состоит также в комплексной характеристике дискурсивных интенциональных типов, в разработке их базовых и вариативных моделей, описании взаимосвязи и взаимообусловленности представленных в них концептов, используемых когнитивных механизмов и речевых тактик для их организации, что отвечает

тем требованиям, которые предъявляет сегодня к анализу языковых явлений современная лингвистика с ее интересом, с одной стороны – к роли естественного языка в репрезентации структур знания, кодированию и извлечению информации в актах коммуникации, к процессам порождения и восприятия дискурса, и с другой стороны – к социокультурным аспектам различных видов языковой и когнитивной деятельности. С этой точки зрения матричное моделирование дискурсивной деятельности и выявление закономерностей ее варьирования имеет важнейшее значение для дальнейшего исследования проблемы соотношения социального и индивидуально-психологического в коммуникативной деятельности человека, а также для разработки теоретических и методологических принципов межкультурного общения, принципов формирования диалогического дискурса. Результаты исследования позволяют расширить теоретические представления о природе дискурса и его концептуальном и языковом формате, методике его анализа, служат дальнейшему развитию теорий концептуализации и категоризации на дискурсивном уровне.

Практическая ценность работы заключается в том, что ее результаты могут привести к более глубоким и точным объяснениям процессов речевого взаимодействия в различных типах институционального и бытового дискурса, решению проблем взаимопонимания в диалоге, разработке когнитивных моделей коммуникации в различных сферах делового и бытового общения. Интегративный анализ дискурса, опирающийся на когнитивный анализ его составляющих, может служить оптимизации процессов речевого взаимодействия. Практическое будущее у результатов исследования есть не только в области дискурсивного анализа, но и в плане их использования в лекционных курсах общего языкознания, стилистики, спецкурсах по теории дискурса и деловому общению, а также в практике преподавания немецкого и русского языков как иностранных. Итоги работы могут найти применение при разработке лекций по когнитивной и коммуникативной лингвистике, в исследовательской практике различного уровня.

Научная достоверность и обоснованность полученных результатов и выводов диссертации обеспечивается комплексным подходом к проблеме речевого общения; использованием теоретических достижений когнитивной, прагмалингвистической теорий, теории анализа дискурса; доказательностью теоретической базы; аргументированностью изложенных научных положений, которые позволяют последовательно и полно решить поставленные задачи; убедительностью анализа фактического материала; использованием комплекса современных методов исследования, включая дискурсивно-матричный анализ.

Материалом исследования послужили более 10 тыс. фрагментов текстов художественной литературы и учебных пособий на русском

и немецком языках, а также протоколы записей аутентичного общения, видеофрагменты на двух языках.

Апробация основных положений и результатов исследования осуществлялась в виде докладов и сообщений на научных конгрессах, конференциях и семинарах, в том числе на Международных конгрессах по когнитивной лингвистике (Тамбов 2008, 2010, 2012; Челябинск 2014; Санкт-Петербург 2015; Белгород 2017); Международных научных и научно-практических конференциях в России и за рубежом (Мичуринск 2001, 2005; Нижний Новгород 2002; Варна, Болгария 2003; Тамбов 2004, 2006, 2007, 2009; Тверь 2007; Кострома 2007; Челябинск 2007; Прага, Чехия 2012; Славянск-на-Кубани 2012; Ульяновск 2015; Астрахань 2016; Тюмень 2016; Пятигорск 2016; Ташкент, Узбекистан 2016; Уппсала, Швеция 2017); на Всероссийских научных конференциях с международным участием (Тамбов 2013, 2015, 2016, 2018).

Диссертация прошла апробацию в выступлениях на заседаниях Круглого стола в Институте языкознания РАН (Москва 2012, 2014, 2015), на заседаниях Научно-теоретического семинара по проблемам когнитивной лингвистики (Тамбов 2012 – 2017 гг.), а также на заседаниях кафедры зарубежной филологии и прикладной лингвистики ТГУ имени Г.Р. Державина (2015 – 2018).

По теме диссертационного исследования опубликовано 78 работ, в том числе одна авторская монография, 6 глав в коллективных монографиях, 28 статей в изданиях, рекомендованных ВАК для публикации результатов докторских диссертаций, три учебно-методических пособия.

Структура диссертации обусловлена целями и задачами исследования. Диссертация состоит из Введения, двух Глав, Заключения, Списка использованной научной литературы, Списка использованных словарей, Списка источников фактического материала. Работа содержит 28 схем. Изложение диссертации построено по следующему плану.

Во *введении* дается общая характеристика диссертации, определяются актуальность и научная новизна работы, ставится цель исследования и вытекающие из нее задачи, обосновывается разработанный метод дискурсивно-матричного анализа речевого взаимодействия, приводятся выдвигаемые на защиту положения, излагается теоретическая и практическая ценность полученных результатов, научная достоверность, языковой материал и методы исследования, описывается структура работы.

В *Главе I «Теоретические и методологические основы исследования речевого взаимодействия»* освещаются теоретические принципы, предмет и объект исследования в таких направлениях науки о речевой деятельности, как анализ дискурса, разговорный анализ, анализ диалога, прослеживается история их создания и развития, описываются теоретические предпосылки и методологические основы изучения речевого взаимодей-

ствия. На основании изученных подходов к определению дискурса дается авторская дефиниция данного феномена.

Описываются принципы построения дискурсивных образований, существующие типологии дискурсов и их классификации с позиции направленности коммуникативных действий. Предпринимается попытка анализа и описания типов знаний, необходимых для осуществления речевого взаимодействия, проблем интерпретации, понимания и убеждения в дискурсе, лингвокогнитивных и лингвопрагматических механизмов мониторинга речевого взаимодействия. Формат речевого взаимодействия представлен в виде дискурсивной матрицы и ее составных элементов – координат.

В *Главе II «Интегративность формата речевого взаимодействия как основа эффективности диалогического общения»* проводится анализ интегративности формата речевого взаимодействия на основе одноуровневых и разноуровневых концептуальных связей в дискурсе. Осуществляется описание концептуальных структур аргументативных и информационных жанров, их репрезентирования на языковом уровне, предпринимается попытка выявления и описания дискурсивных моделей аргументативных и информационных дискурсивных типов, составляющих их речевых стратегий и тактик и способов их манифестаций на поверхностном уровне. Исследуются лингвокогнитивные и лингвопрагматические механизмы, участвующие в осуществлении данных видов коммуникации. Особое внимание в главе уделяется изучению и описанию базовых и вариативных моделей таких дискурсивных жанров, как: «просьба», «требование», «предложение», «совет», «предупреждение». Предлагается авторское описание выявленных моделей в рамках дискурсивных координат с учетом знаний тематического, сценарного, интеракционального, личностного, социокультурного, этнокультурного, языкового и фатического характера.

В *Заключении* обобщаются результаты проведенного исследования, предлагаются перспективы внедрения основных идей в лингвистическую теорию и языковую практику, намечаются перспективы дальнейшей разработки проблемы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Вторая половина XX – начало XXI столетия в лингвистике отмечены провозглашением в качестве основополагающего положения о том, что изучение языка может считаться адекватным лишь при описании его функционирования в процессе коммуникации. История изучения проблем коммуникации прослеживается на примере создания методов моделирования коммуникативных процессов, начиная с риторического подхода Аристотеля, семиотического подхода Б. Малиновского, феноменологического подхода Х.Г. Гадамера, кибернетического К. Черри, интеракцион-

ного и социопсихологического Дж. Остина и Дж. Серля, исследований, рассматривающих коммуникацию как явление социального характера (Н. Луман), явление биосемиозиса (А.В. Кравченко, У. Матурана, А. Менегетти, Ф. Варела). Широкое распространение получили модели коммуникации К. Шеннона, У. Уивера, Н. Винера, М. Мак-Люэна, Р.О. Якобсона и др. Для изучения процесса речевого взаимодействия особое значение имело введение Р.О. Якобсоном в модель коммуникации понятий *адресант* и *адресат*, а также распространение идей М.М. Бахтина о *диалогизме* коммуникации, *адресованности* и *хронотопе* высказывания.

Упоминание фактора адресата в создании речевого сообщения отправителем сообщения стало фактически традицией в лингвистических исследованиях последних лет. Однако ответной реакции адресата на полученное сообщение уделялось не столь пристальное внимание. Подчеркивались лишь отношения *иллокутивного вынуждения* в диалогическом единстве (А.Н. Баранов, Г.Е. Крейдлин), отмечалась последовательность (серийность) процесса речевого поведения, в котором задаются генерализованные схемы действия, которые и определяют последовательность специфических актов (речевых высказываний) (И.Н. Горелов, В.Ф. Седов, Р. Титоне). Не был предметом специального исследования и процесс речевого взаимодействия в аспекте взаимонаправленности, повторяемости и динамики.

Отношение к диалогу как целостной и самодостаточной единице позволяет поднять новый ряд проблем, таких как типологизация диалогических дискурсов, состав переменных при их моделировании, организация коммуникативных стратегий и тактик, закономерность сочетания определенных типов высказываний в диалогическом дискурсе, типология и структура языковых личностей в речевом взаимодействии, взаимосвязь и взаимообусловленность используемых знаний.

Такой комплексный анализ стал возможным в рамках когнитивного подхода с признанием языка как когнитивной способности (см. работы Л.В. Бабиной, Н.А. Бесединой, Н.Н. Болдырева, В.З. Демьянкова, В.И. Заботкиной, О.К. Ирисхановой, В.В. Красных, Е.С. Кубряковой, Е.М. Поздняковой, Дж. Лакоффа, Р. Лэнекера, З.Д. Поповой, Л. Талми, Ч. Филлмора и др.). В своих исследованиях лингвисты-когнитологи исходят, в первую очередь, из антропоцентрической природы языка, нашедшей свое отражение в учениях о роли человеческого фактора в языке (Н.Н. Болдырев, Е.С. Кубрякова, Б.А. Серебренников), в теории номинации (В.Г. Гак, Е.С. Кубрякова, В.Н. Телия, А.А. Уфимцева), теории языковой личности (Ю.Н. Караулов, С.А. Сухих), учениях о роли субъекта познания (Н.Н. Болдырев, О.В. Магировская), лингвокреативности (О.К. Ирисханова, Е.С. Кубрякова). Суть принципа антропоцентризма, выдвинутого в рамках классической философии, заключается в том, что «человек есть центр Вселенной и цель всех совершающихся в мире собы-

тий» [ФЭС 1999: 26–27]. Особенно актуален данный принцип для теории речевого взаимодействия, эпицентром которого является человек как создатель языка: наблюдатель, «концептуализатор» и «категоризатор» объектов, явлений внешнего мира и абстрактных сущностей. Таким образом, одним из исходных положений и методологическим принципом в данной работе признан антропоцентризм, понятие которого предполагает, что «человек не воспроизводит в готовом виде языковые значения и формы, <...> а формирует смыслы и выбирает средства их реализации заново в каждом конкретном акте речевого общения» [Болдырев 2015: 5].

Модели коммуникативного процесса находят непосредственное отражение в *теории дискурса, конверсационном анализе, анализе диалога*. Конверсационный анализ (Дж. Джефферсон, В. Кальмайер, Х. Сакс, Э. Щеглофф, Ф. Щютце) предлагает рассматривать диалогические отношения в их конкретном проявлении. Вербальное общение между коммуникантами характеризуется взятием шага, когда один участник говорит, прекращает говорить, другой участник начинает свое высказывание, говорит, завершает его и т.д. Конверсационный анализ пытается идентифицировать формальные правила, технологии организации беседы и механизмы коммуникации и при этом не учитывает и не объясняет психологические и личностные явления языковых феноменов. Анализ дискурса (см. работы О.В. Александровой, Н.Д. Арутюновой, Т. ван Дейка, В.З. Демьянкова, В.И. Карасика, Е.С. Кубряковой, М.Л. Макарова, Н.Н. Мироновой, И.П. Сусова и др.) исследует речевое общение в соответствии с экстралингвистическими факторами. Релевантный в этом отношении является также анализ ментальных процессов, игнорируемый в конверсационном анализе. В понятие «дискурс» были включены характеристики, относящиеся к разным дисциплинам – семиотике, теории коммуникации, социологии, модальной логике (см. определения дискурса О.В. Александровой, В.З. Демьянкова). В определениях названных авторов акцентируется многоаспектность дискурса, что подводит к необходимости его интегративного исследования.

Попытки антропоцентрического подхода к изучению дискурса прослеживаются в направлении исследований речевой деятельности в какой-либо социальной сфере: политический дискурс, религиозный дискурс, рекламный дискурс и т.п. (В.И. Карасик, Н.А. Комина, Ю.С. Степанов, Ю. Хабермас, Е.И. Шейгал и др.). За употреблением термина «дискурс» в данном случае просматривается стремление к уточнению традиционных понятий стиля и индивидуального языка. Понимаемый таким образом термин «дискурс» описывает способ говорения и обязательно имеет определение *какой* или *чей* дискурс. Исследователей в данном случае интересует не дискурс вообще, а его конкретные разновидности, чисто языковые отличительные черты, стилистическая специфика.

С точки зрения репрезентации знаний о речевом общении в языке и его категоризации используется также понятие *жанра*, восходящее к тру-

дам Аристотеля, вошедшее, однако, в понятийный аппарат лингвистики лишь в последние десятилетия ушедшего столетия (М.М. Бахтин, А. Вежбицкая, В.В. Виноградов, М.Ю. Федосюк, Т.В. Шмелева, Б. Эйхенбаум, Е.Я. Земская и др.). Положения теории речевых жанров фактически совпадают с основными положениями дискурсивной теории. Каждый жанр имеет свои доминанты и свой прототип – в виде наиболее типичных речевых/жанровых формул, которые одновременно выступают как дискурсивные стратегии и тактики.

Краткий обзор существующих классификаций дискурса как продукта речевого взаимодействия показывает неоднородность и неоднозначность его таксономий. Сосуществующие в нем единицы и структуры самой разной природы, выполняющие различные функции, в том числе интеракционные, социально-деятельностные единицы и структуры, обнаруживают неоднозначность, отсутствие логики, заимствование структурных единиц дискурса из абсолютно разных концепций и подходов. В сущности все представленные типологии базируются на выделении того или иного типа знаний, лежащего в основе дискурсивной классификации. Так, если исследователь делает акцент на тематические знания, репрезентируемые в разговоре, то, соответственно, выделяются такие виды диалогов, как: «В гостинице», «В ресторане», «У врача», «На почте» и т.п. С включением в анализ помимо языковых ситуативных характеристик дискурса исследователи стали выделять такие виды дискурсов, как спортивный дискурс, ресторанный дискурс, терапевтический дискурс, религиозный дискурс и т.д. Профилирование в анализе знаний о создателе дискурса привело к выделению личностных типов дискурса: президентского дискурса, дискурсов конкретных писателей, политических деятелей и т.п.

В период активного развития когнитивной лингвистики, когда одно из главных теоретических положений – понятие антропоцентризма – стало исходным пунктом и методологическим принципом многих современных лингвистических исследований, перспектива рассмотрения сущности языка с позиций когнитивного подхода требует пересмотра теоретических положений о речевом взаимодействии, дискурсе, его функциях, основах и принципах его формирования. Антропоцентрическая сущность языка обуславливает выдвигание в центр определения языковых единиц, в том числе и дискурса, их создателя, человека, признание его центральной роли в процессах познания и в речевой деятельности.

В настоящей работе термин «дискурс» используется непосредственно в лингвистическом значении и определяется как единица общения, отражающая в себе многообразие элементов картины мира, которая включает: а) типизированные ситуации социального взаимодействия; б) участников социального взаимодействия; в) социальные нормы и конвенции; г) культурологические представления и формы. Использование интегративного подхода в рамках антропоцентрической теории языка позволяет утверждать, что основной составляющей в производстве дискурса

является языковая личность. **Дискурс**, таким образом, можно определить как **продукт языковой личности, который создается для решения ее определенных интенциональных задач за счет использования конкретных когнитивных структур, интерпретируемых индивидуальной концептуальной системой человека, и выбора соответствующих средств их репрезентации в языке.**

В основе формирования дискурсивных типов лежат определенные структуры знания. Категоризуя предметы, явления, события, человек раскрывает те знания, которыми он владеет, когда пользуется языком как средством общения, хранения и получения информации. В качестве основополагающего положения при классификации речевых действий в настоящем исследовании признается принцип соотнесения с типами речи по цели. Анализ видов речевой деятельности показывает, что, в сущности, все типы говорения можно свести к четырем типам в зависимости от макроинтенции говорящего. Человек производит речевые акты либо с целью проинформировать кого-либо о чем-либо (познавательная, информационная коммуникация), либо с целью воздействовать на собеседника, принудить его совершить или не совершать какие-либо речевые и неречевые действия (аргументативная коммуникация), либо с целью выразить состояния и эмоциональные отношения (экспрессивная коммуникация), либо с целью установления, поддержания контакта, окончания разговора (фатическая коммуникация). Все остальные типы могут присутствовать и сопровождать названные выше коммуникации. Выделенные типы коммуникации репрезентируются, на наш взгляд, соответственно в информационном, аргументативном, экспрессивном, социально-ритуальном дискурсах, каждому из которых присущ свой набор определенных речевых действий.

Обзор подходов к исследованию дискурса, свидетельствующий о многомерности его когнитивной основы, обосновал необходимость его комплексного изучения в интегративном формате. Интегративность в дискурсе может осуществляться средствами когезии или строиться на ассоциативных и пресуппозиционных отношениях. В основе интегративности дискурса, независимо от формы его существования, лежит замысел автора, концептуальность которого заключается в объединении всех его элементов в единую целостную структуру. С точки зрения когнитивного подхода интегративность речевого взаимодействия базируется на концептуальном взаимодействии различного уровня. Она может выражаться в таких его системных признаках, как непрерывная смысловая связанность его компонентов и складываться из некоторых содержательно-структурных компонентов, опознаваемых в результате восприятия дискурсивного события как комплекса. Интегративность по-разному проявляется в дискурсах аргументативного, информационного и других типов речевого взаимодействия. В каждом из названных типов в качестве когнитивной доминанты профилируется тот или иной тип знаний.

Интеграция раскрывает взаимообусловленность знаний коммуникантов, демонстрируя тем самым взаимосвязь когнитивной, коммуникативной и интерпретирующей функции языка. Интегративный подход к анализу дискурса позволяет решить вопрос о взаимодействии разных типов знаний и когнитивных структур в коммуникативном процессе, классифицировать и представить дискурсивные модели, смоделировать изменение когнитивных схем и представлений при конструировании «сценарной» ситуации общения. Определенная соотнесенность компонентов этих подсистем обуславливает выбор стратегий и их языковое оформление, что, в свою очередь, предопределяет тип дискурса, репрезентирующий то или иное речевое взаимодействие.

Концептуальная структура дискурса, его когнитивная основа раскрывают основные принципы его формирования, в качестве которых в работе названы: тематический, субъектный, социокультурный, антропохронотопный, инструментальный, интенциональный. *Тематический принцип* предполагает знание темы диалога, предмета общения. Тема – это интенциональный объект в фокусе диалога. Она имеет семантическую связанность и принадлежность к определенной сфере. В когнитивной системе человека знания субъекта представлены концептуально-тематическими областями, включающими концепты и категории, а также их взаимосвязи. Выбор определенных языковых средств для репрезентирования того или иного концепта обуславливается параметрами коммуникативной ситуации и предопределяет успешное достижение цели коммуникации или его неудачу.

Субъектный принцип конкретизирует ролевую структуру дискурса и представляет адресата и адресанта как дискурсивные личности. Под термином *дискурсивная личность* понимается личность, осуществляющая языковую деятельность. Сознание языковой личности представлено концептуальной и языковой картинами мира. Понятие дискурсивная личность включает также компетентностные знания от простейшего умения пользоваться языковыми знаками до креативного уровня создания новых языковых реалий. Субъектный принцип акцентирует ведущую роль участников коммуникации и их знаний в процессе их речевого взаимодействия.

Социокультурный принцип организации речевого взаимодействия предполагает, прежде всего, учет знаний, полученных в контексте определенного социума или культуры, а также связанное с ними понимание статусно-ролевых отношений. Под социальными нормами понимаются средства ориентации социального поведения каждой отдельной личности или общности, контроля за их поведением. Они выступают как стратегии поведения, заданные алгоритмическими предписаниями. Данные критерии особо актуальны для действий регулятивного типа. Таким образом, социокультурный аспект дискурса описывает область его содержательной интерпретации через установленную в социуме систему понятий и категорий.

Антропхронотонный принцип создания дискурса отражает место и время протекания разговора, выделяет в рамках статусно-ролевых отношений личностное речевое взаимодействие и статусное. Частью дискурсивного анализа является выяснение того, «что происходит в определенном отрезке времени, в определенном месте, в определенной аудитории, с целью передачи определенной информации для достижения конкретной коммуникативной цели» [Александрова 2015: 28].

Инструментальный принцип организации дискурсивного взаимодействия подразумевает использование определенных стратегий и тактических приемов для достижения поставленных целей. Выбор коммуникантами типовых сценариев речевого взаимодействия, адекватных их интенции, обуславливает эффективность коммуникации.

Интенциональный принцип формирования диалогического дискурса ориентирует участников на его целевые характеристики.

Многоаспектность дискурсивной деятельности предполагает матричный формат организации ее когнитивной основы, включающей все типы знаний коммуникантов, влияющих на порождение того или иного типа дискурса. Каждый тип знаний представлен в дискурсивной матрице соответствующей координатой: тематической, сценарной, интеракционной, социокультурной, этнокультурной, языковой, фатической, личностной (Схема 1).

Схема 1. Дискурсивно-матричный формат речевого взаимодействия

Учет и интеграция всех координат в едином формате диалогического общения определяет его содержание и форму, а также степень эффективности коммуникативного взаимодействия его участников. Это взаимодействие проявляется в разноуровневых связях между данными координатами и их речевыми репрезентациями, в их качественном и количественном влиянии друг на друга. В процессе речевого общения все координаты в сознании каждой конкретной языковой личности как бы настраиваются относительно соответствующих координат в сознании собеседника с учетом индивидуальных мыслительных и языковых способностей коммуникантов.

Тематическая координата задает тематическое оформление дискурса, т.е. выбор концептуального содержания и языковых средств его репрезентации в соответствии с параметрами коммуникативной ситуации. См., например, разговор доктора Живаго с мужем больной в романе Б. Пастернака «Доктор Живаго»: *сыпняк, поместить в больницу, врачебный присмотр, болезнь, что-нибудь перевязочное, больная, выпишу направление, тиф, лечить, наблюдение* (Пастернак 1989: 187).

Сценарная координата активизирует управляющие коммуникативным действием когнитивные структуры-сценарии, которые отражают взаимодействие участников коммуникации типа «субъект–субъект».

Этнокультурные знания, представленные соответствующей координатой, имеют, в основном, коллективный характер и отличают специфику той или иной народности.

Одним из типов интерактивных знаний являются знания того, как выстроить коммуникацию, какие высказывания следует употребить, чтобы поддержать речевой контакт, сменить или сохранить тему общения, иначе говоря, чтобы организовать и управлять содержательной и формальной стороной разговора. Названные знания представлены в дискурсивном формате *фатической* координатой. Здесь наиболее четко прослеживается связь между ментальными, интенциональными и языковыми элементами структуры дискурса. Особая роль в этом принадлежит метакоммуникативным высказываниям: в отношении тематической организации они маркируют тематическую прогрессию (смену тем и введение тем, отклонения и тематическую связь), а также служат для маркирования релевантности и подчеркивания тематически важных частей дискурса. На уровне интенционального членения они обозначают границы между функциональными единицами и указывают функцию последующего высказывания. Они могут иметь структурирующую функцию в отношении макроструктуры (глобального уровня), а также микроструктуры (локального уровня). Эти элементы вносят вклад в когезию дискурса и могут рассматриваться как ориентирующие опоры для адресата.

Языковые знания как координата диалогического взаимодействия включают **знание языка**, т.е. знание, связанное с владением языком его носителем, **знание о языке** как совокупности лингвистических познаний носителя языка, являющееся необходимой предпосылкой самого владения языком, а также **знание в языке** – знание о мире в языке, т.е. отражение в языке других реальностей – действительной и виртуальной [Караулов, Филиппович 2009: 229].

С когнитивной точки зрения взаимодействие коммуникантов в рамках определенной ситуации можно было бы представить как взаимодействие концептуальных систем говорящего и слушающего. Каждому из коммуникантов свойственна своя языковая картина мира, каждый из них владеет системой взаимосвязанных когнитивных, коммуникативных, социокультурных, этнокультурных, личностных концептов. В ходе речевого общения происходит постоянное изменение индивидуальных знаний коммуникантов, их трансформация, пополнение, переоценка и пр. Объем и характер знаний взаимодействующих собеседников одного отрезка времени не равен таковым другого отрезка времени.

Успешность или неуспешность коммуникативного акта базируется на ряде когнитивных зависимостей: соответствии коллективных и индивидуальных знаний собеседников, концептуальных систем тематического, регулятивного, личностного характера, интерпретационных и креативных компетенций каждого из общающихся. При этом создаваемый дискурс обнаруживает наличие когнитивных связей как одноуровневого, так и разноуровневого характера, т.е. выбор номинативных, регулятивных, метакоммуникативных единиц, сценария диалога находится в прямой зависимости от знаний, концептуальной системы собеседника в целом и адекватной интерпретации его высказываний. Концептуальные связи, например, между фрагментами языкового опыта адресанта и адресата, рассматриваются нами как *одноуровневые*, а, например, социокультурного и тематического плана – мы называем *разноуровневыми* связями. Адресант моделирует общение, исходя из предполагаемой индивидуальной картины мира адресата посредством соотнесения опытного знания и прогностической оценки.

Анализ концептуальной основы речевого взаимодействия, предполагающий совокупность, взаимосвязь и взаимообусловленность составляющих ее знаний, показал, что успех или неудача речевой коммуникации в немалой степени зависят от совпадения концептуальных систем адресанта и адресата, выбора определенных базовых и производных моделей коммуникации в разговоре, интенций собеседников, типа языковой личности, осуществляющей коммуникацию, избранной модели общения.

Активную роль в процессе извлечения информации и понимании смысла высказывания играет наряду с когнитивной и коммуникативной функцией интерпретирующая функция языка, реализующаяся в таких

аспектах как интерпретация объектов и событий за счет установления (конструирования) разных связей между теми или иными областями знаний.

Интерпретирующая функция проявляется в разной структуре и содержании концептуально-тематических областей коммуникантов как когнитивных схем восприятия и интерпретации мира и знаний о мире, и с этим непосредственно связано речевое варьирование. Применяя определенные когнитивные механизмы, адресат определяет концептуальное содержание сообщения и интерпретирует смысл высказываемого. И только после данной процедуры подбирает соответствующие языковые средства, способные передать его реакцию и интенцию на прослушанное им сообщение на разных языковых уровнях.

Роль интерпретирующего фактора в общении индивидуумов можно показать на примере отрывка из романа Ю. Полякова «Гипсовый трубач, или Конец фильма». На вопрос Кокотова, почему мастер отвинчивает каждый раз на ночь памятные таблички со скамеек, тот отвечает: «*Так цветнина ж!*». Использование когнитивного механизма сравнения и знание конкретной словообразовательной модели (*цветнина – пушнина*) помогает понять смысл высказывания, в котором речь идет о воровстве цветных металлов, являющемся в те годы промыслом, способом существования у простых людей, как и добыча пушного зверя.

Алгоритм речевого взаимодействия с позиции адресата выглядит следующим образом. Прослушав некое высказывание или ряд высказываний, адресат, как правило, в первую очередь анализирует, **что** сказал адресант, определяет тему дискурсивного события, интерпретируя при этом языковые единицы, избранные адресантом. Выбор определенных языковых средств обуславливается параметрами коммуникативной ситуации. Задача адресата – понять, **почему** адресант выбрал именно данные средства, что является одним из дальнейших шагов к пониманию смысла высказывания. После выяснения смысла сказанного адресат определяет – **зачем, с какой целью** осуществлена данная коммуникация, если даже цель высказывания выражена адресантом эксплицитно, поскольку она может быть ложной.

При анализе речевых действий обнаруживается, что отдельные типы речевых высказываний могут выполнять разные роли в реализации стратегий. Так, констатирующие высказывания могут выполнять функцию аргументации, оправдания, коррекции, а также выступать в роли упреков, отказов, оскорблений и т.д. Однозначное прочтение речевого действия задается речевой стратегией, в которой получают реализацию определенные установки личности. Речевая стратегия обуславливает определенную последовательность действий говорящего в соответствии с планом или установкой. На структуру речевой стратегии влияют системы ценностей,

убеждений, социальных норм и конвенций, составляющие в совокупности диспозицию личности.

Инструментальный принцип формирования дискурса и соответствующая координата речевого взаимодействия обуславливает также необходимость обращения к механизмам его осуществления. В работе выделены наиболее релевантные для речевого взаимодействия когнитивные механизмы. **Профилирование** – навязывание профиля какому-либо основанию, т.е. выделение из этого основания отдельного элемента. При формировании дискурсивного смысла говорящим на передний план выдвигаются те характеристики, которые, по мнению адресанта, наиболее полно соответствуют его намерению. **Спецификация** (конкретизация) – представление содержания с определенной степенью конкретизации. **Перспективизация** – выделение объекта из множества других объектов. **Концептуальная метафора и концептуальная метонимия**, рассматриваемые в современной лингвистике как когнитивные процессы, детерминирующие формирование новых понятий и получение нового знания, обеспечивают работу интерпретирующей функции языкового сознания. **Инференция** – получение выводных данных в процессе обработки информации или языка и само выводное значение. Опираясь на непосредственно содержащиеся в тексте сведения, человек выходит за пределы данного и получает новые знания. **Генерализация** – логический прием, предусматривающий обобщение, переход от частного к общему, подчинение частных явлений общему принципу. Названные механизмы формирования конкретных смыслов могут быть дополнены специфичными механизмами для отдельных речевых жанров, например, механизмом **создания достоверности** в диалоге.

Приведение в действие названных механизмов вызывает изменения в ментальной структуре адресата, которые, в свою очередь, можно было бы характеризовать как заполнение информационных лакун и переоценку существующих структурных знаний. Адресат, включая механизм **оценки**, может изменить интерпретацию собственных знаний как *ложных* вместо прежних *истинных*, изменить «градус» оценки событий, убеждений с «хорошо» на «плохо» и наоборот, и в результате этого начать, отменить, или изменить какие-либо свои действия. Знания могут стереться вследствие действия фактора времени. Активизировать их может собеседник, если представляющие эти знания фактические события служат средством аргументации его интенции. Таким образом, к группе дискурсивных когнитивных механизмов может быть добавлена **активизация** знаний.

В аргументативном дискурсе активно используется когнитивный механизм **сравнения**, обращение к личному опыту коммуникантов, к примерам контрастивного характера. При сравнении двух сценарных фреймов используется **концептуальная метафора**. Например: Сонечка

Чепелевецкая из романа И. Наживина «Распутин» спешит на собрание революционеров. Отец, часовщик по специальности, хочет убедить ее не участвовать в этом: *«Это жаль, что ты опять бежать собираешься... – сказал он. – Тебе следовало бы помочь мне: у меня очень болят глаза. < > Сонечка даже окаменела от удивления. «Но... что с тобой, отец? – едва выговорила она, глядя на старика во все глаза. – Когда же чинила я часы? Ведь ты же знаешь, что я ничего не умею...» «Если ты не умеешь починить часов, то как же можешь ты браться чинить Россию? < > Соня, мне за тебя – стыдно»* (И. Наживин). Механизм **добавления** знаний активно используется в информационном дискурсе, а также в таких речевых жанрах как *просьба, предложение, совет*. С данным механизмом тесно связан когнитивный механизм **каузации**, используемый, как правило, в речевых жанрах *просьбы, предложения, совета*, в некоторых случаях *требования*.

Варьирование в аргументации проявляется тогда, когда адресант пользуется не стереотипными моделями аргументации. При этом перемена позиции не понимается радикально: положение вещей и факты остаются в действительности теми же самыми, при разных подходах актуализируются лишь различные стороны этой действительности. Проиллюстрируем данное положение, используя понятия «перспектива/позиция» и «фокус» Р. Лэнкера [Langacker 1987: 120], на примере аргументации в жанре «предложение» из романа Б. Акунина «Смерть Ахиллеса»: *«На пассажиров со столичного поезда смотрели уже извозчики, по большей части из числа приписанных к московским гостиницам, в бой за красавца-брюнета, смотревшегося завидным клиентом, вступили лихачи из четырех гостиниц, что считались в первопрестольной самыми шикарными – «Метрополя», «Лоскутной», «Дрездена» и «Дюссо». – А вот в «Метрополь» пожалуйте! – воскликнул первый. – Новейший отель по истинно европейскому обычаю! А для китайца вашего при номере особая каморка имеется! – Это не к-китаец, а японец, – объяснил молодой человек. < > – И я бы желал, чтобы он поселился вместе со мной. – Так извольте к нам, в «Лоскутную!» – оттеснил конкурента плечом второй извозчик. – Ежели снимаете номер от пяти рублей, доставляем бесплатно. Домчу с ветерком! – В «Лоскутной» я когда-то останавливался, – сообщил молодой человек. – Хорошая гостиница. – Зачем вам, барин, этот муравейник, – вступил в схватку третий. – У нас в «Дрездене» тишь, благоденствие, и окошки прямо на Тверскую, на дом князя-губернатора. Пассажир заинтересовался: – В самом деле? Это очень удобно. Я, видите-ли, как раз должен служить у его сиятельства. Пожалуй... – Эх, сударь! – вскричал последний из кучеров, молодой фронт в малиновой жилетке. < > – У Дюссо все наилучшие писатели останавливались, – и Достоевский, и граф Толстой, и сам господин Крестовский. – Уловка гостиничного психолога, обратившего внимание*

на связки с книгами, удалась. Красавец-брюнет ахнул: – Неужто граф Толстой? – А как же, чуть в Москву пожалуют, так первым делом к нам-с. – Малиновыи уже подхватил два чемодана и деловито прикрикнул на японца. – Ходя, ходя, твоя за мной носи!» (Б. Акунин). Различные потенциальные признаки гостиниц в приведенном примере служат (общим) фоном, из которого каждым кучером выделяется (более мелкая) фигура признака. У слушающего происходит смещение фокуса внимания на возможные элементы его практического знания, которые ему изначально были недоступны, неизвестны, но как раз могут быть успешной альтернативой для принятия решений.

Языковые единицы, описывающие одну и ту же ситуацию, делают это по-разному, подчеркивая или выделяя какие-то одни аспекты и оставляя в тени остальные, которые могут быть выделены другими словами. Стремление автора быть максимально точно и полно понятым заставляет его отбирать определенные средства выражения собственной мысли и определенным образом организовывать их в дискурсе, ориентируясь на определенную модель восприятия. Заданность восприятия, стремление предугадать его эффект – элемент креативного труда автора высказываний в плане поиска когнитивных и языковых механизмов, наиболее точно воплощающих его замысел.

Важным аспектом процесса речевого взаимодействия, интегративности его формата является проблема **взаимопонимания**. В контексте трех функций языка: когнитивной, коммуникативной и интерпретирующей, понимание предполагает наличие у коммуникантов системы знаний для процедур расшифровки значения языковых единиц и истолкования смыслов дискурсивных высказываний. Интерпретирующий потенциал формата дискурсивных жанров обуславливает возможность разного осмысления репрезентируемых адресантом событий в рамках концептуальной системы адресата. Воспринимаемая адресатом информация накладывается на имеющиеся в его картине мира знания. Речевое взаимодействие не ограничивается «прочтением» данной информации. Адресат должен понять вкладываемый адресантом в это высказывание смысл. И не исключено, что смысл, который извлекает слушающий из сообщения говорящего, может частично или полностью не соответствовать смыслу, вкладываемому говорящим. Таким образом, при осуществлении речевого взаимодействия задачей адресата является адекватное восприятие передаваемой информации, а задачей адресанта – выбор концептуальных элементов соответствующих координат, наиболее оптимально выражающих его намерение. Процесс понимания слушающим можно представить в виде следующих этапов: 1) «высвечивание» в системе знаний адресата конкретных тематических концептов, коррелирующих с соответствующим статическим фреймом; 2) сопоставление статической структуры фрейма с передаваемой информацией; 3) декодирование слушающим с помощью

определенных когнитивных механизмов смысла высказывания; 4) распознавание интенции адресанта, т.е. заполнение «прагматической лакуны», в терминологии Л.Г. Васильева.

Лингвокогнитивные механизмы интерпретации дискурса в контексте понимания представлены в языке когнитивными структурами и операциями, когнитивными моделями соотношения знаний различных уровней. Понимание в дискурсе – процесс двусторонний, обусловленный как когнитивными способностями слушающего, так и когнитивными способностями говорящего. Условием и проекцией сопряженного моделирования дискурса является сходство исходной референтной ситуации дискурса адресанта с некоторым мыслимым, предполагаемым образом референтной ситуации у адресата. Таким образом, в концептуальной системе инициатора диалога существуют не только знания конкретного предмета, события, представлений, о которых он намеревается сообщить, но и знания о предполагаемой концептуальной системе собеседника, о нем самом, его личностных качествах, социокультурных, этнокультурных, языковых особенностях. Для полного понимания речи говорящего необходимо концептуальное совпадение уровня языковых знаний адресанта и адресата в соответствии с темой обсуждения, т.е. одним из условий кооперативности в диалоге является концептуальное согласование на уровне языковой и тематической, социокультурной и других координат. Отсутствие данного согласования может происходить как по вине адресанта, так и по вине адресата.

Интегативность формата речевого взаимодействия в *кооперативном дискурсе* характеризуется совпадением концептуальных систем адресанта и адресата в структурном, содержательном плане, соответствием принципов и механизмов формирования и понимания смыслов высказываний. Незнание принципов и механизмов формирования смыслов высказываний, неверная прогностическая оценка говорящим концептуальной системы собеседника являются также причиной коммуникативных сбоев и неудач.

Несколько иначе с когнитивной точки зрения характеризуется формат концептуального взаимодействия в *споре*. Спор отмечен наличием когнитивного диссонанса, или когнитивного рассогласования (ср. понятие коммуникативного рассогласования в: [Романов 1987]). Речевое взаимодействие в разновидностях дискурсивных жанров, отмеченных модусом несогласования, отсутствием кооперативности, характеризуется нарушением концептуального взаимодействия коммуникантов и интегативности на уровне тематической дискурсивной координаты. В данном случае концептуальная система представлений, понятий и других явлений, являющихся темой разговора, имеет существенные различия структурного или содержательного характера.

Анализ практического материала с опорой на знания соответствующих дискурсивных координат позволил выявить следующие средства эффективизации речевого общения. **Когнитивный механизм генерализации** позволяет адресанту отождествлять себя с некоторым большинством и, таким образом, оказывать влияние на картину мира адресата, заставить его сопоставить свое мнение с мнением не только говорящего, но и целого сообщества индивидуумов. Обобщающий характер репрезентируют высказывания с местоимением *wir*, *мы* – «мы инклюзивное» (термин Ю.Д. Апресяна), *man*, *mancher*, *jeder*, *niemand*, *alle*, *каждый*, *всякий*, *никто*, *все* и т.п. Например: «*Wir sind besiegt worden, weil wir närrisch genug waren, an dieses Volk zu glauben. Wir glaubten, es würde alles das selbst vollbringen, was es jetzt für den Preis der Unfreiheit von seinen Herren entgegennimmt. Wir dachten es mächtig, reich, voll Einsicht in seine eigenen Angelegenheiten und der Zukunft ergehen. Wir sahen nicht, dass es, ohne politische Bildung, deren es weniger hat als alle anderen, bestimmt sei, nach seinem Aufschwung den Mächten der Vergangenheit anheimzufallen*» (Н. Манн); «*Извиняюсь, – перебил его Швондер, – вот именно по поводу столовой и смотровой мы и пришли говорить. Общее собрание просит вас добровольно, в порядке трудовой дисциплины, отказаться от столовой. Столовых ни у кого нет в Москве. – Даже у Айседоры Дункан! – звонко крикнула женщина*» (М. Булгаков). Говорящий прибегает к использованию данных средств с целью трансформировать свое субъективное суждение в объективное мнение некоторого множества лиц. Адресант как бы заручается поддержкой некоторого множества лиц, его голос сливается с голосом некоторого большинства, что позволяет адресанту быть более убедительным.

Когнитивный механизм **профилирования статуса говорящего** осуществляется с помощью эксплицитного указания на статус адресанта, его личный опыт, знания в определенной области. При этом активно используются знания фатической координаты, такие метакоммуникативные высказывания как *meiner Meinung nach*, *meines Wissens*, *meines Erachtens*, *wie Herr N meint*, *wie Frau X sagt*, *по моему мнению*, *на мой взгляд*, *как полагает господин Н*, *как говорит госпожа X* и т.п. В формате аргументативного дискурса активно используются социокультурные знания, репрезентируемые с помощью ссылок на высказывания выдающихся и менее выдающихся, но авторитетных личностей. Задействование знаний социокультурной координаты способствует убедительности речи. В этом случае **профилируется авторитетное мнение**. Например: «*Mein lieber Herr Göppel, ich kann Ihnen nur sagen: Was die Herren da oben und besonders mein verehrter Freund, der Assessor von Barnim, zu glauben für richtig halten, das glaub' ich auch – unbesehen. Das kann ich Ihnen nur sagen*» (Н. Манн); «*Почему убрали ковер с парадной лестницы? Разве Карл Маркс запрещает держать на лестнице ковры?*» (М. Булгаков).

Одним из эффективных **когнитивных механизмов** текстов-убеждений является механизм **сравнения с литературными персонажами, мифическими героями, опытом третьих лиц**. Например: «*Когда многие делают малые дела, вместе получается большое, – все так же тихо сказал отец. – Беда в том, что нас для такой огромной страны недостаточно. Как у Чехова – три сестры на целый город. Требуется много лет кропотливой, неустанной работы*» (Б. Акунин-Чхартишвили); «*Lenz wollte etwas einwerfen. Aber Ferdinand sprach schon weiter. «Du weißt, was ich meine. Ein einfaches Gemüt, noch nicht zerfressen von Skepsis und Überintelligenz. Parzival war dumm. Wäre er klug gewesen, hätte er nie den heiligen Gral erobert. Nur wer dumm ist, siegt im Leben; der andere sieht viel zu viele Hindernisse und wird unsicher, ehe er beginnt*» (Е.М. Remarque).

Убедительность создается в дискурсе с помощью **когнитивного механизма создания достоверности**. Данный механизм обеспечивает концептуальную связь интеракционального и языкового уровней с помощью следующих лексико-грамматических средств: 1) перформативных глаголов: *sagen, behaupten, glauben, bestätigen, bemerken, говорить, утверждать, полагать, думать, заметить*; 2) модальных слов со значением уверенности, обладающих скрытым перформативным характером, *wirklich, natürlich, gewiss, bestimmt, selbstverständlich, tatsächlich, freilich, действительно, конечно, определенно, однозначно, разумеется, само собой разумеется*; 3) модальных грамматических конструкций с глаголами *haben* или *sein* в сочетании с частицей *zu* в немецком языке; 4) модальных частиц: *denn, ja, ведь, же*; 5) выбора слов определенной семантики: *wissen, kennen, sehen, знать, видеть* и т.п., существительных, имеющих семантику обобщающего характера: *der Mensch, die Leute, человек, люди*. Например: «*Ich darf sagen, dass ich gegen den inneren Feind meine volle Pflicht getan haben würde*» (Н. Mann); «*Говорю тебе, это напрасный труд*» (А. Вампилов).

Конфликтные диалоги маркированы различными целями коммуникантов. В зависимости от того, стремятся ли коммуниканты к согласованию своих целей, избираются также разные стратегии: стратегии аргументации убеждений, для которых характерна готовность коммуникантов к компромиссу, и те стратегии, которые образуют противоположность к этой, т.е. установка на конфликт, когда участники коммуникации решительно настаивают на своей точке зрения, не стремясь хотя бы к частичному согласию. Комплексная характеристика дискурса обязывает учитывать не только личностные целеустановки, но и когнитивную структуру речевого взаимодействия конфликтного дискурса, представляющую собой стереотипную ситуацию, отмеченную когнитивным диссонансом между его участниками, их несогласием относительно интерпретации некоторого фрагмента мира вещей.

Как показывает анализ практического материала, в концептуальной системе коммуникантов могут быть сходные тематические концепты, однако содержание данных концептов у говорящего и слушающего – разное, что приводит к коммуникативным сбоям и неудачам. Так, например, разница в концептуальном содержании понятия жениха для Симы у госпожи Чегодаевой и ее молодой дочери явилась причиной конфликтного диалога между матерью и дочерью в романе Б. Акунина «Смерть на брудершафт». Для матери Алексей Романов, ухажер Симы, всего лишь «студент. Притом не юрист, не медик, а ма-те-матик. <...> За душой ни гроша, а когда выучится, будет зарабатывать копейки. Добро б еще из приличной семьи. Сын учительши. Фи!» (Б. Акунин). Подобные диалоги включают, как правило, оценочный компонент: пренебрежительное «учительши», «Низко жить в убожестве и нищете. <...> Замуж за него выходит глупо».

Для конфликтных диалогов типично нарушение интегративности формата речевого взаимодействия на сценарном уровне, характеризуемое несоблюдением основных принципов коммуникативного обмена. Анализ конфликтных коммуникаций показывает, что следствия несогласия как в споре, так и в конфликтном диалоге отличаются от кооперативных диалоговых фаз специфическими структурными характеристиками, нарушением целостности когезии в дискурсе. Следствия несогласия характеризуются систематическими сдвигами в правилах передачи речевого хода. В конфликтных диалогах активно используются такие речевые тактики, как отказ продолжать беседу, ввод новой темы, изменение фокуса беседы.

Таким образом, для достижения своей цели в разговоре адресанту необходимо обращение к знаниям личностной, этнокультурной, социокультурной, интеракциональной и других координат речевого взаимодействия, в соответствии с которыми он избирает соответствующие речевые тактики и когнитивные механизмы воздействия. Верный выбор когнитивных структур представленных координат обеспечивает эффективность коммуникации и достижение поставленной цели.

В сознании индивидуумов накоплен дискурсивный опыт, в соответствии с которым стереотипные когнитивные структуры, фреймовые ситуации, речевые стратегии и тактики соотносятся вполне определенным способом. Дискурсивное сознание характеризуется закономерностями их соединения. Благодаря этим существующим в сознании моделям и структурам и осуществляется мониторинг речи всеми участниками речевого взаимодействия. Каждый дискурсивный жанр имеет свою специфику когнитивных механизмов и коммуникативных действий, обуславливающих базовую и вариативные модели обмена речевыми действиями. Доминирующими для информационного дискурса являются лингвокогнитивные механизмы, обеспечивающие понимание в дискурсе. Доминирующими для аргументативного дискурса являются лингвопрагматические механизмы, обеспечивающие убеждение адресата.

Особой формой репрезентации знаний многими учеными признается пропозиция как базовая когнитивная единица хранения информации, обеспечивающая ее участие в процессах порождения и интерпретации дискурса [Макаров 1995: 23]. Выбор той или иной модели общения находится в непосредственной зависимости от пропозициональной структуры дискурсивного жанра, в котором ведется общение.

Базовая модель речевого взаимодействия в дискурсивном жанре «просьба» включает речевое высказывание *просьбы* и обоснование *просьбы*. Причем порядок следования данных высказываний может быть как прямым, т.е. начинаться с *просьбы*, так и обратным: *просьбе* предшествует ее обоснование в виде описания положения вещей, не удовлетворяющих адресанта. Адресат, по мнению говорящего, располагает возможностями изменить это положение вещей. В диссертации выделены базовая *каузативная модель* дискурсивного жанра «просьба», а также такие вариативные модели, как *конзекутивная, полиаргументная, имплицитная, настоятельная просьба, «просьба – упрощение»*. В зависимости от реакции адресата используются такие речевые тактики, как поэтапная каузация, тактика комплимента, тактика проведения аналогии, сравнения, описания негативной перспективы для говорящего в случае неисполнения просьбы, тактика благодарности в случае согласия адресата выполнить просьбу.

Языковая координата дискурсивного жанра «просьба» представлена в основном такими языковыми синтаксическими средствами, как императив, вопрос-побуждение и вопрос-разрешение. В немецком языке активно используются в данном случае модальные глаголы в конъюнктивной форме, в русском языке модальные глаголы в сослагательном наклонении.

Дискурсивный жанр «требование» представлен такими моделями как *каузативная, конзекутивная, «требование – упрек», «требование – угроза»*. Отличительной чертой речевого жанра «требование» является наличие негативной оценки событий, фактов, предметов в концептуальной системе адресанта. Недовольство настоящим положением вещей сопровождается высказываниями упрека со стороны адресанта, что вызывает оправдание со стороны адресата. Нежелание адресата выполнить требование адресанта вынуждает последнего прибегать к тактике угрозы. Взаимные акты угрозы маркируют конфликтный дискурс. Повествовательные и вопросительные, побудительные, отрицательные предложения, используемые в жанре «требование», отмечены в большинстве случаев особым регистром звучания. Среди видов сложных предложений в случае применения тактики угрозы наиболее часто избираются придаточные условные. Лексический состав дискурсивных высказываний в данном случае характеризуется наличием модальных слов, отрицательных частиц *ne, nicht*.

Дискурсивные жанры «предложение» и «совет» манифестируют стадии действий – планирование, а именно принятие решений. Они различаются пропозициональной структурой и фокусом альтернативных дейст-

вий. Если в основе диалога лежит интенция *предложение*, фокус альтернативных действий адресата довольно узок. И, наоборот, если интенцией диалога является *совет*, фокус действий адресата широк. Он затрудняется выбрать какое-либо из них. С помощью побуждений говорящий инициирует действия адресата. Побудительные акты в значительной степени связаны с конкретной ситуацией, вплетены в конкретные кооперативные процессы. Их репрезентируют предложения с глаголами в повелительном наклонении, перформативные глаголы, высказывания с глаголами в неопределенной форме. Высказывания *предложения* сопровождаются модальными словами, вопросами, побудительными высказываниями, содержащими частицы *ли, об*, сослагательными и конъюнктивными формами глагола. Высказывания *совета* манифестируются придаточными условными предложениями и придаточными причины, конъюнктивными формами глагола, сослагательным наклонением, перформативными глаголами *советовать, raten*. Дискурсивный жанр «предложение» представляют: *полиаргументная модель*, *модель имплицитного предложения*, *модель «предложение – обоснование предложения»*, *настоятельное предложение*. «Совет» как дискурсивный жанр репрезентируется базовой моделью *«запрос совета – совет»*, моделью *предупреждающего совета*. «Совет» может быть полиадресантным. Дополнительные речевые действия, используемые в жанре «совет»: поэтапная каузация, комплиментарные высказывания, проведение аналогии, сравнение, описание негативной перспективы для слушающего в случае игнорирования *совета*.

При помощи дискурсивного жанра «предупреждение» говорящий стремится принудить слушающего модифицировать текущий процесс действий, приостановить или изменить его. Назначение высказываний *предупреждения* заключается в том, чтобы дать информацию о денотативной ситуации, на основании которой будет предпринято какое-либо речевое или авербальное действие. «Предупреждение» как дискурсивный жанр, с точки зрения воздействия на адресата, имеет две модели – *модель с положительным результатом*, когда адресат следует *предупреждению* адресанта, и *модель с негативным результатом*, когда адресат игнорирует *предупреждение* адресанта. На языковом уровне здесь используются придаточные условные предложения, высказывания с глаголами в будущем времени, перформативные глаголы.

Информационный тип дискурса характеризуется передачей новых данных, принятых, понятых и оцененных адресатом. Основным способом передачи информации являются утвердительные высказывания. Утвердительные высказывания могут выступать как ответ на заданный вопрос. Поэтому вторым активным средством организации информационного дискурса являются интеррогативные высказывания. Интеррогатив манифестируется вопросительными предложениями, способными интерпретироваться как высказывания различной интенциональной направленности.

Таким образом, знания сценарных и фатических речевых действий, интеракциональные, тематические, личностные, социокультурные, этнокультурные, языковые знания и умение ими пользоваться представляют собой основополагающие аспекты коммуникации и формируют коммуникативную компетенцию говорящего и слушающего. Отсутствие знаний в какой-либо из названных областей ведет к нарушению интегративности формата речевого взаимодействия и, как следствие, к непониманию в диалоге и коммуникативной неудаче.

Интегративность формата речевого взаимодействия проявляется во взаимосвязи и взаимообусловленности концептуальных структур в сознании коммуникантов, которые в работе представлены как дискурсивные координаты этого взаимодействия. Закономерность данных связей, их повторяемость дает возможность смоделировать алгоритм речевых действий с помощью переменных составляющих названных координат. Рассогласованность обуславливает непонимание, коммуникативную неудачу и конфликтность речевого общения. В диалогическом дискурсе концепты одной координатной области предполагают выбор определенных концептов других координат и средств их репрезентации, т.е. соблюдение правил концептуальной и языковой валентности.

Дальнейшее исследование заявленной проблематики видится в изучении концептуальных структур, когнитивных механизмов и моделировании когнитивной основы других дискурсивных жанров. Малоизученными в этом плане, по-видимому, являются педагогический, терапевтический, суггестивный и другие типы дискурса. Сопоставительное изучение концептуальных структур и языковых явлений названных дискурсивных типов, несомненно, внесет существенный вклад в теорию и практику межкультурного речевого взаимодействия.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях автора:

1. Григорьева В.С. **Дискурс как элемент коммуникативного процесса: прагмалингвистический и когнитивный аспекты: Монография.** – Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2007. – 288 с.

2. Григорьева В.С. **Дискурсивное взаимодействие в интегративном формате // Дискурс, культура, ментальность: Коллективная монография (Серия «Язык и дискурс») / Отв. ред. М.Ю. Олешков.** – Вып. 3. – Нижний Тагил: Нижнетагильская гос. социально-педагогическая академия, 2011. – С. 213-225.

3. Григорьева В.С. **Когнитивно-коммуникативные особенности речевого взаимодействия в свете национальных культур // Славянская историко-культурная и языковая ситуация: Коллективная монография / Отв. ред. С.А. Алексанова, Т.В. Шмелева.** – Славянск-на-Кубани: Издательский центр филиала ФГБОУ ВПО «КубГУ» в Славянске-на-Кубани, 2012. – С. 324-333.

4. Григорьева В.С. Аргументация в аспекте лингвокреативности // Дискурс, социум, креативность: Коллективная монография (Серия «Язык и дискурс») / Отв. ред. М.Ю. Олешков. – Вып. 4. – Нижний Тагил: Нижнетагильская гос. социально-педагогическая академия, 2012. – С. 32-42.
5. Григорьева В.С. Речевое взаимодействие в фокусе лингвистических исследований // Взаимодействие языка и культуры: проблемы лингвокультурологии и прагмалингвистики: Коллективная монография. – Вып. 2. – Тамбов: Изд-во ТРОО «Бизнес-наука-общество», 2013. – С. 35-56.
6. Григорьева В.С., Зайцева В.В., Выгузова Е.Ю. Дискурсивные социальные практики в когнитивно-коммуникативном измерении: Монография. – Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2016. – 214 с.
7. Григорьева В.С. Дискурсивный анализ речевого взаимодействия // Взаимодействие языка и культуры: проблемы когнитивной лингвистики и лингвокультурологии: Коллективная монография. – Вып. 4. – Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2017. – С. 22-44.
8. Grigorieva V.S. Sprachliche Persönlichkeit, kommunikative Intenz und die Organisierung des kommunikativen Verkehrs im Märchen von E.T. Hofmann “Der Sandmann” // Вестник Тамбовского государственного технического университета. – 1997. – Т. 3. – № 3. – С. 346-350.
9. Grigorieva V.S. Der kommunikative Raum des Fragesatzes // Вестник Тамбовского государственного технического университета. – 1999. – Т. 5. – № 2. – С. 305-310.
10. Григорьева В.С. Когнитивно-прагматические аспекты конструирования дискурса // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2007. – № 2 (11). – С. 46-57.
11. Григорьева В.С. «Предложение» как одна из речевых тактик аргументативного дискурса // Вестник Тамбовского университета. – Серия Гуманитарные науки. – 2007. – Вып. 10 (54). – С. 67-70.
12. Григорьева В.С. Языковые особенности репрезентативных высказываний в аргументативном дискурсе // Известия Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена. – 2007. – № 9 (50). – С. 33-38.
13. Григорьева В.С. О некоторых речевых тактиках аргументативного дискурса // Вестник Тамбовского университета. – Серия Гуманитарные науки. – 2008. – Вып. 2 (58). – С. 191-193.
14. Григорьева В.С. Аргументативный дискурс в когнитивно-коммуникативном аспекте // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2008. – №1 (14). – С. 24-31.

15. Григорьева В.С. Речевые акты в когнитивной структуре аргументативного дискурса. // Когнитивные исследования языка. – 2010. – Вып. VI. – С. 168-171.

16. Зайцева В.В., Григорьева В.С. Фреймовая структура вопроса как одного из видов юридического дискурса // Вестник Челябинского государственного университета. – 2010. – Вып. 40. – № 4. – С. 75-78.

17. Зайцева В.В., Григорьева В.С. Интеррогатив как основной речевой акт в структуре допросов // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2010. – Т. 1. – № 3. – С. 187-194.

18. Григорьева В.С. «Просьба» в свете дискурсивных координат // Когнитивные исследования языка. – 2012. – Вып. XI. – С. 505 – 508.

19. Григорьева В.С. Речевое общение в аспекте взаимодействия когнитивных и языковых структур // Когнитивные исследования языка. – 2012. – Вып. XII. – С. 82-92.

20. Григорьева В.С. Речевое взаимодействие в когнитивном освещении // Когнитивные исследования языка. – 2013. – Вып. XIII. – С. 83-93.

21. Григорьева В.С. Когнитивные механизмы аргументации в речевом жанре «требование» // Когнитивные исследования языка. – 2013. – Вып. XIV. – С. 671-676.

22. Григорьева В.С. Когнитивные механизмы коммуникации в речевых жанрах аргументативного дискурса // Когнитивные исследования языка. – 2014. – Вып. XVI. – С. 18-29.

23. Григорьева В.С. Способы конструирования речевого жанра «предложение» // Когнитивные исследования языка. – 2014. – Вып. XVII. – С. 479-487.

24. Григорьева В.С. Концептуальное моделирование речевого взаимодействия // Когнитивные исследования языка. – 2014. – Вып. XVIII. – С. 131-133.

25. Григорьева В.С. Когнитивное варьирование в аргументативном дискурсе // Когнитивные исследования языка. – 2014. – Вып. XIX. – С. 356-365.

26. Макеева М.Н., Григорьева В.С. Вторичность интерпретирующей функции в диалогическом дискурсе и ее когнитивные механизмы. – 2015. – Вып. XX. – С. 689-699.

27. Григорьева В.С., Косенкова Е.А. Концептуализация и категоризация речевых действий как основа классификации диалогического дискурса // Когнитивные исследования языка. – 2015. – Вып. XX. – С. 790-798.

28. Григорьева В.С. Речевое взаимодействие в когнитивно-коммуникативном формате // Когнитивные исследования языка. – 2015. – Вып. XXI. – С. 543-547.

29. Григорьева В.С. Метакогнитивные процессы как механизмы коррекции и управления содержанием высказываний в диалогическом дискурсе // Когнитивные исследования языка. – 2015. – Вып. XXII. – С. 253-255.

30. Григорьева В.С. Полиmodalность трансфера знаний в речевом взаимодействии // Когнитивные исследования языка. – 2015. – Вып. XXIII. – С. 196-204.

31. Григорьева В.С. Когнитивно-дискурсивная парадигма знаний как интегрирующая наука о речевом взаимодействии // Когнитивные исследования языка. – 2016. – Вып. XXV. – С. 38-44.

32. Григорьева В.С. Речевое взаимодействие vs. концептуальное взаимодействие // Когнитивные исследования языка. – 2016. – Вып. XXVI. – С. 203-205.

33. Grigorieva V.S. Konzeptuelle Diskursstruktur // Когнитивные исследования языка. – 2017. – Вып. XXX. – С. 543-546.

34. Григорьева В.С. Речевое общение как результат состояния концептуальных систем его участников // Когнитивные исследования языка. – 2017. – Вып. XXXI. – С. 245-252.

35. Григорьева В.С. Фреймовая матрица конструирования дискурсивных смыслов в зависимости от прагматической установки адресанта // Когнитивные исследования языка. – 2018. – Вып. XXXIII. – С. 589-594.

36. Григорьева В.С. Технология общения в социально-культурной сфере // Современные технологии социально-культурной деятельности: Учебное пособие / Отв. ред. проф. Е.И. Григорьева. – Тамбов: Изд-во Тамб. гос. ун-та им. Г.Р. Державина, 2002. – С. 166-192.

37. Григорьева В.С., Любимова М.К. Элементы теории и практики делового дискурса: на материале немецкого и русского языков: Учебное пособие. – Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2006. – 80 с.

38. Григорьева В.С. Речевое взаимодействие в прагмалингвистическом аспекте (на материале немецкого и русского языков): Учебное пособие. – Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2006. – 80 с.

39. Григорьева В.С. О некоторых категориях и типах дискурса // Проблемы семантического описания единиц языка и речи: Материалы докладов Международ. науч. конф., посвященной 50-летию МГЛУ / Под ред. Н.П. Баранова, А.В. Зубова, З.А. Харитончик. – Минск: Минский гос. лингвистический ун-т, 1998. – Ч. II. – С. 159-161.

40. Григорьева В.С. К вопросу о структуре общения и его единицах // Язык и общение: Материалы Первой региональной межвузовской научной конференции. – Мичуринск: Изд-во МГАУ, 2001. – С. 9-11.

41. Григорьева В.С. Анализ дискурса, конверсационный анализ, диалог // Актуальные проблемы переводоведения и общего языкознания:

Сборник статей к юбилею засл. деятеля науки РФ, доктора филол. наук, проф. Л.Л. Нелюбина. – Тамбов: ООО «Фирма «Юлис», 2002. – С. 22-26.

42. Григорьева В.С. Структурирование диалогического дискурса в конверсационно-аналитической модели // Актуальные проблемы исследования языка: теория, методика, практика обучения: Межвузовский сб. науч. тр. – Курск: Изд-во Курск. гос. пед. ун-та, 2002. – С. 21-23.

43. Григорьева В.С. Структурирование диалогического ядра дискурса // Иноязычная филология и дидактика в неязыковом вузе: Межвузовский сб. науч. тр. – Вып. II. – Мичуринск: Изд-во Мичуринского гос. аграрного ун-та, 2002. – С. 59-61.

44. Григорьева В.С. О принципе построения и структуре дискурсивных образований // Литературоведение. Лингвистика. Лингводидактика: Сб. науч. тр., посвященный 85-летию проф. Л.С. Кауфман / Отв. ред. Н.Л. Потанина. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2003. – С. 218-226.

45. Григорьева В.С., Папулинова И.Е. Жестовый фрейм, его структура и его свойства // Text Processing and Cognitive Technologies. Обработка текста и когнитивные технологии: Сб. докладов международной конференции «Когнитивное моделирование в лингвистике». – Варна, 2003. – № 8. – С. 109-116.

46. Григорьева В.С. Знаковый характер и универсальные черты дискурса // Труды ТГТУ. Строительство. Архитектура. Экономика. Гуманитарные науки: Сб. науч. тр. – Вып. 14. – Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2003. – С. 127-130.

47. Григорьева В.С. Языковые аспекты предмета «межкультурная коммуникация» // Иноязычная филология и дидактика в неязыковом вузе: Межвузовский сб. науч. тр. – Вып. III. – Мичуринск: Изд-во Мичуринского гос. аграрного ун-та, 2003. – С. 72-74.

48. Григорьева В.С., Любимова М.К. Умей сказать «нет» (к вопросу о культуре делового общения) // Языки и транснациональные проблемы. Languages and Transnational Problems: Материалы I Международной науч. конф. / Отв. ред. Т.А. Фесенко. – Москва – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2004. – Т. I. – С. 307-314.

49. Григорьева В.С. Моделирование коммуникативных ситуаций «предложение» и «совет» как один из принципов обучения речевому общению // Комплексная система языковой подготовки в условиях региона: Материалы региональной (Черноземье) науч.-практич. конф. – Борисоглебск: ГОУ ВПО «Борисоглебский ГПИ», 2004. – С. 63-65.

50. Григорьева В.С. Монологический и диалогический дискурс // Язык и общение: Материалы второй региональной научной конференции. – Мичуринск: Мичуринский гос. аграрный ун-т, 2005. – С. 34-36.

51. Григорьева В.С. «Предупреждения» и «угрозы» как речевые стратегии аргументативного дискурса // Фундаментальные и прикладные

исследования, инновационные технологии, профессиональное образование: Сб. трудов XI науч. конф. ТГТУ. – Ч. I. – Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2006. – С. 272-276.

52. Григорьева В.С. Прагматические основы аргументативного дискурса // Труды ТГТУ: Сб. науч. статей молодых ученых и аспирантов. – Вып. 19. – Тамбов: Тамб. гос. техн. ун-т, 2006. – С. 207-211.

53. Григорьева В.С. О некоторых функциях метадискурсивных высказываний в организации делового дискурса // Модернизация образования в современном мире: Сб. материалов межвуз. науч.-практич. конф. – Вып. 3. – Москва – Тамбов: Тамбовский филиал МОСУ, 2006. – С. 160-164.

54. Григорьева В.С. Тематическая организация диалогического дискурса // Язык. Текст. Дискурс: Межвузовский научный альманах / Под ред. Г.Н. Манаенко. – Вып. 4. – Ставрополь – Пятигорск: Пятигорский гос. лингвистический ун-т, 2006. – С. 184-190.

55. Григорьева В.С. Информационный дискурс // Модернизация образования в современном мире: Сб. науч. тр. преподавателей и студентов / Отв. ред. А.И. Воротникова. – Вып. 1. – Москва – Тамбов: Тамбовский филиал МОСУ, 2007. – С. 251-259.

56. Григорьева В.С. Языковое оформление репрезентатива в аргументативном дискурсе // Альманах современной науки и образования: Языкознание и литературоведение в синхронии и диахронии: Межвузовский сб. науч. тр. / Отв. ред. Е.В. Рябцева. – Тамбов: Изд-во «Грамота», 2007. – Ч. 1. – С. 86-88.

57. Григорьева В.С. Языковая реализация акта «утверждение» в аргументативном дискурсе // Языковой дискурс в социальной практике: Материалы междунар. науч.-практич. конф. 6-7 апреля 2007 г. / Отв. ред. Н.А. Комина, Л.П. Рыжова. – Тверь: Тверской гос. ун-т, 2007. – С. 92-98.

58. Григорьева В.С. Дискурсивные характеристики междометий в культурологическом аспекте // Диалог культур – культура диалога: Материалы междунар. науч.-практич. конф. 3-7 сентября 2007 г. / Отв. ред. Л.Н. Ваулина. – Кострома: Изд-во КГУ им. Н.А. Некрасова, 2007. – С. 87-89.

59. Григорьева В.С. Концептуальное пространство некоторых дискурсивных структур (на материале немецкого и русского языков) // Филология и культура: Материалы VI Междунар. науч. конф. 17-19 октября 2007 г. / Отв. ред. Н.Н. Болдырев. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2007. – С. 91-94.

60. Григорьева В.С. Прагмалингвистическая характеристика дискурса // Тверской лингвистический меридиан: Сб. науч. статей. – Вып. 7. – В мире языка / Под ред. Л.П. Рыжовой. – Тверь: Тверской гос. ун-т, 2007. – С. 81-87.

61. Григорьева В.С. Дискурсивная семантика как синтез когнитивных и коммуникативных начал // Проблемы представления (репрезентации) в языке. Типы и форматы знаний: Сб. науч. тр. / Отв. ред. Е.С. Кубрякова. – М.-Калуга: Эйдос, 2007. – С. 294-300.
62. Григорьева В.С. Умение структурировать дискурс как один из аспектов языковой и коммуникативной компетенции // Языки профессиональной коммуникации: Сб. статей участников Третьей междунар. науч. конф. 23 – 25 октября 2007 г. / Отв. ред.-сост. Е.И. Голованова. – Челябинск: Энциклопедия, 2007. – Т. 2 – С. 220-222.
63. Григорьева В.С. К вопросу о когнитивно-коммуникативной характеристике информационного дискурса // Международный конгресс по когнитивной лингвистике: Сб. материалов / Отв. ред. Н.Н. Болдырев. – Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2008. – С. 615-618.
64. Григорьева В.С. К вопросу об интегративном анализе дискурса // Филология и культура: Мат-лы VII-й Междунар. науч. конф. 14-16 октября 2009 г. / Отв. ред. Н.Н. Болдырев. – Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2009. – С. 356-359.
65. Григорьева В.С. Аргументативный дискурс в свете прагмалингвистики // Реальность, язык, сознание: Междунар. межвуз. сб. науч. тр. / Отв. ред. Н.В. Ушкова, Е.А. Кузьмина. – Вып. 5. – Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2011. – С. 149-152.
66. Григорьева В.С. Репрезентативные высказывания в функции имплицитной аргументации // Дискуссионные вопросы современной лингвистики: Сб. науч. тр. / Отв. ред. Л.Г. Васильев. – Калуга: Калужский гос. пед. ун-т им. К.Э. Циолковского, 2012. – Вып. 8. – С. 30-33.
67. Григорьева В.С. Диалектика аргументативного дискурса // «Dny vědy – 2012»: Materialy VIII mezinárodní vědecko-praktická conference. – Díl 48. Filologické vědy. – Praha: Publishing House “Education and Science” s.r.o., 2012. – S. 83-86.
68. Григорьева В.С. Речевое поведение как этнокультурный концепт в аспекте времени // Россия и славянский мир в интеллектуальном контексте времени: Сб. материалов междунар. науч.-практич. конф., посвященной 135-летию начала Русско-турецкой войны 1877-1888 гг. – Славянск-на-Кубани: Издательский центр филиала ФГБОУ ВПО «КубГУ» в Славянске-на-Кубани, 2012. – Ч. 2. – С. 210-214.
69. Григорьева В.С. Модели речевого взаимодействия в речевом жанре «требование» // Научные труды Калужского гос. ун-та им. К.Э. Циолковского. – Серия Гуманитарные науки. – Калуга: Калужский гос. ун-т, 2013. – С. 267-272.
70. Григорьева В.С. Речевой жанр «Требование» в свете его когнитивно-коммуникативных координат // Труды естественно-научного и гуманитарного факультета Тамбовского государственного технического

университета: Сборник научных и научно-методических статей. – Тамбов: Изд-во Першина Р.В., 2014. – С. 158-168.

71. Григорьева В.С. Речевое взаимодействие в рамках межкультурной коммуникации // Язык. Культура. Коммуникация: Материалы VIII Всероссийской заочной науч.-практич. конф. по проблемам теоретической и прикладной лингвистики, лингвокультурологии, межкультурной коммуникации, литературоведения, теории и практики перевода. Ульяновск, май 2015 г. / Отв. ред. С.А. Борисова. – Ульяновск: Ульяновский гос. ун-т, ООО «Арт-бюро», 2015. – С. 21-25.

72. Григорьева В.С. Структура интегративного формата речевого взаимодействия в диалогическом дискурсе // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В.И. Вернадского. – 2015. – № 4 (58). – С. 86-97.

73. Григорьева В.С. К вопросу о «многомерности» концептуальной структуры дискурса // Вестник научных конференций. – Тамбов: Изд-во ООО «Консалтинговая компания Юком», 2015. – С. 94-102.

74. Григорьева В.С. Когнитивный подход к проблемам межкультурной коммуникации как способ решения задач эрратологии перевода в диалогическом дискурсе // Язык и межкультурная коммуникация: Сб. статей VIII Международной науч.-практич. конф. – Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2016. – С. 18-21.

75. Григорьева В.С. О категоризации дискурсивного пространства // Лингвистика XXI века: традиции и новации: Сб. тр. по материалам междунар. науч. конф. памяти профессора В.В. Лазарева. – Пятигорск: Пятигорский гос. лингвистический ун-т, 2016. – С. 307-315.

76. Григорьева В.С., Макеева М.Н., Выгузова Е.Ю., Гуляева Е.А. Антропоцентризм и интерпретирующая функция языка как ключ к решению проблем межъязыковой и межкультурной коммуникации // Teaching Foreign Languages: Present and Future (Обучение иностранным языкам: сегодня и завтра): Материалы междунар. науч. конф. – (TURON-MATBAA) MCHJ da chop etildi. – Toshkent: Olmazor tumani. Talabalar ko'chasi. 2-trv. Bosishga 25.09.2016 da ruxsat etildi. – S. 168-170.

77. Григорьева В.С. Дискурсивная креативность языковой личности // Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации: Сб. науч. тр.: Научное электронное издание Всероссийская заоч. науч.-практич. конф. – Вып. 1. – Тамбов: ТГТУ, 2017. – С. 727-732. – [Электронный ресурс]. – URL: http://www.tstu.ru/book/elib/pdf/sborniki/2017/zaoch_konfer.pdf

78. Григорьева В.С. Knowledge as a basis of speech communication (Знание как основа речевой коммуникации) // International Research Conference on Economics, Arts and Sciences, July 31, 2017. – Sweden, Uppsala: Scientific public organization “Professional science”. – 2017. – P. 49-68. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29880726>

Подписано в печать 17.09.2018.
Формат 60 × 84 / 16. 2,2 усл. печ. л.
Тираж 100 экз. Заказ № 213. Бесплатно.

Издательский центр ФГБОУ ВО «ТГТУ»
392000, г. Тамбов, ул. Советская, д. 106, к. 14.
Телефон (4752) 63-81-08, 63-81-33.
E-mail: izdatelstvo@admin.tstu.ru

Отпечатано в типографии ФГБОУ ВО «ТГТУ»
392008, г. Тамбов, ул. Мичуринская, д. 112А
Телефон (4752) 63-07-46
E-mail: tipo_tstu68@mail.ru